

Сценическая площадка и бюджет театра не позволяют и сценографии идти за автором, поэтому художник-постановщик Елизавета Егорова декорации минимизировала: условное обозначение комнаты, где поселился приезжий ученый Христиан-Теодор, условное обозначение дома принцессы, условное обозначение зала королевского дворца — и все выполнено в черно-белом цвете; лишь отдельные детали костюмов Тени и придворных, некоторые предметы, принадлежащие министрам, имеют красный цвет, символизируя власть; да и сцена время от времени расцвечивается красным светом, внося напряжение в действие (световое оформление Павла Пугачева). Общему замыслу режиссера подчинены также прекрасное музыкальное оформление (Елена Кузина), интересное видеосюжетное оформление (Максим Захаров), отменное исполнение танцев (балетмейстер Анна Копытанская).

Александр Иванов постоянно придерживался рамок, понимая, что многое в пьесе Шварца заключено не только в произносимых словах, но и непосредственно в действиях героев. Вообще, надо сказать, режиссер взял за основу именно актерскую игру, для него важно, чтобы на сцене всегда происходило движение, как в реальной жизни; и актеры на подмостках никогда не ходят «на простое», всегда чем-то заняты. В этом отношении очень показательна сцена разоблачения Тени: актеры, а их более десятка, даже те, кто не произносит в этой сцене ни слова, продолжают играть — кто жестом, кто мимикой, кто взглядом; мажордом (засл. арт. РФ Татьяна Нестерова), даже сидя, склоняется все ниже и ниже; журналист Цезарь Борджиа (Михаил Быстров) что-то записывает в блокнот; волнение, тревога и переживание за Христиана-Теодора отражено на лице Аннуциаты (Анастасия Качетова)... Все это позволяет «удерживать» центр спектакля.

Исполнение ролей Ученого и Тени режиссер доверил Михаилу Пальдяеву и Александру Кистереву — он знал их потенциальные возможности, потому что оба были заняты в спектакле «Зыковы»; Кистерев играл безвольного, мягкотелого Зыкова-младшего, Пальдяев — хитрого, самоуверенного Хаверна. Теперь же им предстояло представить совершенно иные характеры, совершенно разных персонажей, и это уже было интересно.

Мы увидели, как оба актера владеют искусством лицедейства, как они были точным воплощением задумки режиссера показать эти две стороны человека. В исполнении Пальдяева Ученый, смотрящий на мир через белую призму, вращающийся в хороше, когда сталкивается со злом, делается нерешительным, скромным и неуверенным в себе мещанином, он доверяется темной стороне своей души — Тени, но делает это без злого умысла; и Тень

на какое-то время побеждает его. И все-таки светлая и добрая душа Христиана-Теодора в итоге побеждает зло, когда он выпрямляется в прямом и переносном смысле, когда категорично заявляет: «Тень, знай свое место!». Кистерев же представляет нам своего героя сначала как неуверенного, но постепенно, отдавшись от хозяина, Тень набирает силу и мощь, показывает истинную свою сущность — непомерное обладание властью, подчинение ей все и вся; и уже, кажется, Тень стала даже

приходит осознание ошибки. И вот это-то осмысление промаха, по-моему, стоило сыграть более остро, убедительнее, ведь у Шварца Принцесса — это страдающая, добрая девушка. В целом же актриса ведет свою роль ровно и интересно.

Ученому противостоят также Министр финансов (Юрий Рослов) и Первый министр (Елена Стребкова), пражные, беспринципные интриганы, увидавшие в нем угрозу себе и решившие погубить его. Если в исполнении Стребковой ее персонаж выглядит ограни-

чивается просто маской, он ею прикрывается, играя по принятым в королевстве правилам. Иное дело Цезарь Борджиа. Пылуший здоровьем, крепкий, с белым лоснящимся лицом (и есть отчего: когда в моде было загорать, загорел до того, что стал черен, как нагр; когда же загар вышел из моды, он решил на операцию, а так как единственно белым осталось то место, что скрывали трусы, он оттуда и пересадил кожу на лицо), он являет собой гнусность, подлость, гадость. Жажда славы и денег сделали его

Впечатлила Елена Пугачева в роли певички Юлии Джулии, показавшая великолепную игру в своем индивидуальном стиле. Роль сложная, актрисе предстояло показать нам внутреннюю борьбу светлой и темной сторон, которые есть у каждого. Она симпатизирует Ученому («Мне вдруг показалось, что вы — как раз тот самый человек, которого я ищу всю жизнь»), хочет помочь ему, но оказывается перед необходимостью выбора: подчиниться приказу Министра финансов или отказаться. Она понимает, что если не подчинится, то завтра же Цезарь Борджиа, писавший прежде хвалебные статьи о ней, и ему подробные «разберут ее по косточкам», а значит, она потеряет и славу, и место в высшем обществе. И Юлия сдалась, хотя в душе она продолжает бороться сама с собой.

Успех роли принесло и приличное, живое исполнение актрисой песенок «Я маленькая балерина» Александра Вертинского и «Жила на свете стрекоза», она была кокетка» Евгения Шварца и Андрея Эшпая, что не смотрелось вставными номерами. Но если песенка про стрекозу имеется в пьесе, то про маленькую балерину, хорошо известную публике, — интересная находка режиссера: он ею заменил малознакомую нынешней публике пастораль «Мама, что такое любовь», «Давы, спешите счастье найти», «Но к тоске его любовной осталась я хладнокровной» и «Ах, зачем я на лужайке», о которых упоминается в пьесе.

И все-таки единственная, кто прочно стоит на стороне Ученого, — это Аннуциата. Анастасия Качетова представила нам свою героиню доброй, доверчивой и светлой девушкой, влюбленной в Христиана-Теодора: она не поддается искушению и не изменяет своим принципам, не принимает персонажей, находящихся на темной стороне, и борется, как может, с ними; ей обидно, что он не замечает ее, но она прощает ему это и готова пожертвовать собой, чтобы спасти своего возлюбленного от козней чиновников и Тени. В конечном итоге любовь побеждает, и они вдвоем уходят из королевства. У сказки, даже для взрослых, должен быть хороший конец: принц всегда находит свою Золушку.

Доставили приятное удовольствие своей игрой Анастасия Тонюшкина, Михаил Денисов, Александр Воронин, Тамара Гордиенко — исполнители ролей придворных и курортников.

Были ли в спектакле какие-то недочеты? Конечно. Но я смотрел премьеру. Однако театр — это такое искусство, которому нет предела, значит, есть возможность для совершенства. И все же самое главное, по-моему, актерам и всей постановочной группе удалось передать зрителям важнейшую мысль Шварца: «В каждом человеке есть что-то живое. Надо его за живое зацепить — и вот тут!»

● ВЕЩЕ СЛАВ ПАНКРАТОВ

Крах королевства господина Тень

Арзамасский театр драмы представил нам пьесу Евгения Шварца «Тень». Подобные произведения дают совершенно неограниченные возможности для их трактовки и экспериментов. Но режиссер-постановщик Александр Иванов не стал шокировать публику банальностью и пошлостью, тем более что он уже знаком с арзамасским зрителем, с его требовательностью, которую ощутил после спектакля «Зыковы». Для него было важно донести шарцевскую мысль: человеку присущи две стороны «медали» — свет и тень. И борьба, причем не абстрактная, между ними существует всегда; и очень важно не дать тени подчинить себе, человека.

выше ростом, она возвышается и над министрами, и над придворными, и над Ученым. Поэтому наиболее ценно, когда в этой сказке побеждает добро: в сказках, тем более в философско-сатирических (режиссер определил жанр спектакля как фантазмагория), зло всегда наказуемо.

Непростая роль досталась Татьяне Беляевой. Принцесса тоже испытывает внутреннюю борьбу между добром и злом. И ей это дается очень непросто: воспитанная среди женщин легкого поведения, которых в последнее время любил ее покойный отец, она изначально хотела найти себе доброго и благородного мужа, и, казалось, она встретила такого в лице Ученого, а вот же поддалась искушению, выбрала Тень. Да, Тень обманула ее, вела в заблуждение. Но почему, когда выясняется, кто претендует на ее руку и престол, она отому не хочет верить, она по-прежнему на стороне Тени? И лишь когда Ученый выбирает другую, к Принцессе

ценным, грубым, действующим прямолинейно, то Рослов создал образ хитрого, лукавого чиновника, скрывающего свои истинные намерения; он эле жив, передвигается лишь с помощью лака (Дмитрий Пивоваров), готового в любую минуту услужить своему патрону. И это привносит в спектакль дополнительную напряженность, остроту и комедийность.

Занятен и дуэт хозяина гостиницы Пьетро (Сергей Столяков) и журналиста Цезаря Борджиа (Михаил Быстров). Оба — бывшие людоеды. И все-таки они по характеру разные. Поэтому и трактовка их образов, создаваемых актерам, различная. Пьетро не столь кровожаден, он постоянно стреляет из пистолета, но до сих пор никого не убил. Он очень любит свою дочь и боится, что кто-нибудь догадается об этом («Терпеть не могу, когда догадываются о моих мыслях и чувствах»); она платит ему той же монетой («Она обращается со мной так, как будто я самый важный отец в городе»). Его ледоудовно

еще более наглым и подлым: сначала он сам хочет «есть» Ученого, но потом помогает это сделать Тени.

Творческой удачей Семена Рыжова стала роль Доктора, которого вряд ли стоит считать второстепенным персонажем. Доктор первым попробовал бороться с чиновниками («Я боролся с министром, как бешеный, — и вот на меня давили чиновники. Им все безразлично. И жизнь, и смерть, и великие открытия...»), из этого ничего не вышло, и он стал смеяться на все слова палача. Но именно он определил главную болезнь королевства: «Сытость в острой форме внезапно овладевает даже достойными людьми. Человек честным путем заработал много денег. И вдруг у него появляется являющийся симптом: особый, бесплодный, голодный взгляд обеспеченного человека. Тут ему и конец. Отныне он бесплоден, слеп и жесток». Актер произносит эти слова обыденно, спокойно, но от этого диагноз звучит еще суровее — как приговор.